

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В философии под взаимодействием понимается категория, с помощью которой отражаются процессы воздействия объектов друг на друга, их взаимную обусловленность и порождение одним объектом другого.

Именно такое в высшей степени обобщенное понимание взаимодействия нам необходимо, чтобы попытаться ответить на актуальнейшие вопросы современного обеспечения национальной безопасности страны, определиться с тем, возможно ли вообще взаимодействие органов, осуществляющих ОРД, если да, то в каких сферах и формах. И наконец, следует сказать, каковы реальные возможности взаимодействия названных субъектов в научных исследованиях.

Основным фактором, который заставляет усомниться в возможности полномасштабного взаимодействия органов, осуществляющих ОРД, является уникальный характер названной деятельности. Эта уникальность выражается в проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий. Иными словами, информация, необходимая для решения задач, поставленных перед управомоченными государственными органами, добывается тайно, в первую очередь по отношению к тем, кто заинтересован именно в ее нераспространении.

Именно в связи с негласным характером ОРД ее организация и тактика в Республике Беларусь (как и в Российской Федерации) отнесена к сведениям, составляющим государственную тайну.

Следовательно допуск и доступ сотрудников одного ведомства к сведениям об организации и тактике деятельности иного государственного органа связаны с весьма сложными формальностями и продолжительными временными рамками. Не меньше проблем возникает и в сфере международного сотрудничества.

При таком положении дел говорить о взаимодействии в области науки, предметом которой являются закономерности организации и тактики ОРД, можно только как о спортивном, разовом, не системном. Оппоненты нередко ссылаются на опыт ученых, разрабатывающих проблемы ОРД в России, представляемый как новый этап в развитии теории ОРД. Позволим себе усомниться в истинности такого утверждения в силу следующих причин.

Львиная доля публикаций по данной проблематике принадлежит российским ученым, работающим в области научного обеспечения деятельности ОВД. Часть из них явно не согласуется с требованиями о сохранении организации и тактики ОРД в тайне. Представляется, что это временное явление и по мере укрепления государственности в России будет уточнено целеполагание научных публикаций, т. е. для кого должны быть предназначены узко профессиональные материалы.

Определенный всплеск открытых публикаций ученых, работающих в области научного обеспечения государственной безопасности, пришелся на 90-е гг. прошлого века, но затем они стали единичными. Такая же практически картина наблюдалась в области сопровождения ОРД пограничной службы.

И в Республике Беларусь сегодня весьма сложно говорить о самостоятельной научной школе в области оперативно-розыскной работы таможенных органов, а также других ведомств, наделенных соответствующей компетенцией.

В подтверждение сказанного можно сослаться на тот факт, что кадры высшей научной квалификации в области ОРД в нашей стране готовит Академия МВД Республики Беларусь (в основном) и Институт национальной безопасности Республики Беларусь. В иных ведомствах, наделенных правом осуществлять ОРД, за все время существования суверенной Беларуси не подготовлено ни одного кандидата наук, не говоря уже о докторских диссертациях.

Но есть сфера, где ученые, представляющие все ведомства, реализующие ОРД, могут найти поле для научных дискуссий. Однако оно, как правило, не востребовано. Речь идет в первую очередь о законодательных актах, регламентирующих ОРД. Какое плачевное положение с научным сотрудничеством в данном направлении показала подготовка модельного закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Большинство норм данного закона были и остались дискуссионными. В законе мы и сейчас не найдем ответа на важнейшие вопросы: какова отраслевая принадлежность норм, регулирующих ОРД, какие по своему содержанию правоотношения возникают, изменяются и прекращаются в ней, что понимать с точки зрения права под негласностью ОРД и т. д. Без ответа на эти вопросы вся наша последующая научно-исследовательская работа будет носить местный характер со всеми вытекающими из этого последствиями. А то, что теорией ОРД придется заниматься в рамках ведомств, не вызывает сомнений. Повторюсь, но такова на сегодня воля суверенного законодателя и вряд ли она в обозримом будущем изменится. Может быть не менее важно и то, что организация и тактика ОРД органов внутренних дел не адекватна ОРД, например, органов государственной безопасности. Трудно понять, как можно проводить знак равенства между разведывательной деятельностью одного государства в отношении своих соседей, таких же государств, и деятельностью по получению информации о преступлении конкретного человека или группы лиц. Для контрразведчиков ОРД есть не что иное, как часть контрразведывательных мер, в то время как для сотрудников ОВД – одно из основных средств борьбы с преступностью. И компромиссное разумное решение этой непростой ситуации видится в паритетном изучении закономерностей ОРД в каждом ведомстве и выход на уровень общественного (открытого) обсуждения положений норм оперативно-розыскного права. Представляется, что именно таким образом мы успешно начнем решать комплексную задачу: обеспечить конституционные права и свободы законопослушных граждан при производстве ОРД, а также законность деятельности оперативно-розыскных органов при сохранении в тайне от криминальной среды новейших научных разработок.

ОСОБЕННОСТИ СПОСОБОВ СОКРЫТИЯ ХИЩЕНИЙ ЛЕСОМАТЕРИАЛОВ, СОВЕРШАЕМЫХ В ЛЕСНОМ КОМПЛЕКСЕ

При совершении и сокрытии хищений лесоматериалов используются все формы данного явления, которые можно разделить на следующие группы:

сокрытие преступления путем утаивания информации и (или) ее носителей;